

Дада Е бросил на Ань Чжэна белый взгляд, затем опустил голову и продолжил есть сухофрукты, как маленькая белка.

Ань Чжэн улыбнулся, и его внимание вернулось к сцене.

Нин Цю указала на банкетный горшок "Ночь красоты" и сказала: "Если нефритовая капуста была просто закуской, то этот банкетный горшок "Ночь красоты" - десерт. И этот десерт, даже если вы все хорошо осведомленные люди, боюсь, что большинство из них не пробовали Эвер. "

"Задержите шторы!"

Нин Ку махнул рукой.

Стоявшие у двери служанки тут же задержали тяжелые шторы, и свет в комнате внезапно померк.

Нин Ку повернулся, зажег лампу и поставил ее за банкетным горшком "Ночь красоты". Нефритовый горшок вдруг стал изысканным и прозрачным. От света нефритовый горшок стал прозрачным, а картина красоты над ним стала более яркой.

Нин Ку сказала: "Играйте музыку".

Музыкант, сидевший сбоку от кабинки, тут же заиграл очень красивую музыку. Для большинства людей это может показаться звуком, похожим на пощечину, но на самом деле от этого звука затрещали кости, а в ушах зазвенело.

Когда зазвучала музыка, на нефритовом горшке вспыхнул белый свет, а затем бесчисленные белые сияния выплыли, словно ленты, и закружились по комнате.

Когда все внимание было приковано к этим белым сияниям, никто не заметил, что появилось множество людей с полуодетой амурной женщиной. Они танцевали под музыку, кружились вокруг гостей и развевались вместе с юбкой Луо.

Один из гостей неосознанно протянул руку, чтобы потянуть, и одна из красавиц тоже протянула руку, взяла гостя, чтобы тот встал, а затем стала танцевать вокруг гостя. Постепенно одежда спадала, и осталось только тело Мяо Мана. Тонкая и легкая марлевая юбка. Под белым светом марлевая юбка стала совсем прозрачной, а тело внутри нее вырисовывалось, соблазнительное до крайности.

Гость шагнул вперед и схватил красавицу за талию, а та тут же припала к плечу гостя, словно шепча слова любви.

Нос гостя был полон ароматом этой прекрасной женщины, и она просто трепетала.

"Откройте шторы и выключите свет".

приказал Нин Ку, шторы открылись, свет в комнате вдруг стал ярче, а затем танцующие женщины исчезли.

"Вызывайте!"

Все закричали.

Нин Ку улыбнулся и сказал с улыбкой: "Это тоже крайняя мера. Если не открыть шторы и не

задуть свет, дядя не будет знать, какие постыдные вещи делать с нашими красавицами."

Гость улыбнулся, указывая на Нин Ку, и сказал: "Ты **** ... действительно понимаешь меня".

Хахахахаха...

Все некоторое время смеялись.

Нин Цю сказал: "Хотя этот нефритовый горшок не очень помогает в улучшении культивации, он определенно является глазурью на торте для дядюшек в свободное время. И ... эти красавицы действительно могут служить тебе, довольно послушные. Так, что вы почувствуете себя как в сказочной стране, опьяненным. Смею гарантировать, что все ваши впечатления окажутся правдой... В этом кроется еще одна польза от этой штуки. "

Он огляделся вокруг, а затем загадочно произнес: "Если у вас дома есть свирепая жена, то эта вещь не сорвется..."

Гость, который встал и до этого танцевал с красавицами, спросил: "Дело сделано, дядя пощекотал сердце, а вы сказали, сколько женщин на этом нефритовом горшке и какова цена".

Нин Цю ответил: "На этом банкетном горшке для ночи красоты в общей сложности 98 несравненных красавиц. Девяносто восемь несравненных красавиц. Я не то чтобы много говорю, не то чтобы оскорбляю вас. Вы все их видели. Из-за этого, действительно, не так много женщин, которые могут войти в глаза Дхармы. Возможно, некоторые люди никогда в жизни не увидят 98 таких красивых и послушных женщин. У этого ночного пиршественного горшка есть еще одно преимущество: на каждом образе красавицы есть несколько кнопок, которыми можно управлять. Вы можете пригласить любую из них по отдельности, или вы можете послать всех их ... "

"Кашель, конечно, если все придут, 98, боюсь, вы не сможете это съесть. Главное, что есть три кнопки опций.

Первый - нежный, второй - шаловливый, третий - горячий... Достаточно ли это близко? "

Гость: "Скажи цену!"

Нин Цю сказала: "Цена этой штуки не дорогая, в конце концов, это не магический инструмент, который может оказать любую помощь в выращивании, начальная цена... десять красных камней духа."

"Черт!"

крикнул гость, говоривший до этого, "Разве это не особенно дорого?! Десять красных камней духа можно обменять на красный продукт. На рынке, вы можете заполнить дюжину вагонов серебром. Вагон! "

Нин Цю сказал: "Мастер Ма, неужели вас все еще волнуют эти маленькие деньги? Ты каждый месяц откладываешь деньги в Сюйчуньюлоу, а это деньги босса".

Мастер Ма улыбнулся и выругался: "Заткни свой поганный рот, когда дядя ходил в такое место... все, десять долларов, я ухожу".

Неподалеку один человек поднял карточку: "Одиннадцать".

"Двенадцать!"

"Тринадцать юаней!"

"Пятнадцать долларов!"

Мастер Ма встал и громко сказал: "Двадцать юаней!".

На некоторое время сцена затихла. Хотя эта вещь была красивой и очень заманчивой, цена двадцати пурпурных духовных камней была действительно запредельной. Многие люди молчали, и через некоторое время только один человек медленно поднял табличку: "Двадцать один".

Этот человек находился в темном месте, в шляпе, и его внешность не была видна. Мастер Ма сердито посмотрел на него и сказал: "Я прав, 25 юаней!".

"Двадцать шесть".

"Тридцать!"

"Тридцать один".

"Тридцать пять!"

"Тридцать шесть".

Неважно, сколько продал мастер Ма, у человека было всего на одну вещь больше, чем у него. Рассерженный Ма Е чуть не подпрыгнул, но люди в аукционном доме становились все более и более счастливыми. Предполагаемая аукционная цена этой вещицы составляла всего пятнадцать юаней, а теперь она выросла более чем в два раза, что, конечно, радовало. А еще людей привлекает таинственный человек в шляпе, они хотят посмотреть, где этот человек находится.

Мастер Ма сказал вслух: "Вам ясно, что вы хотите ограбить меня правильно?".

Мужчина ответил грубым голосом: "Я делаю это для тебя, боюсь, что ты не сможешь это съесть".

Мастер Ма сказал: "Дядя почка, ты главный?!".

Вдруг мужчина снял шляпу, и его голос стал женским: "Ты скажи мне еще раз, как поживает твоя почка?".

Когда мастер Ма посмотрел на лицо мужчины, он тут же посоветовал ему и опустился на колени: "Госпожа... как получилось, что вы пришли сюда, вы видите это, я шучу? Эта вещь - просто украшение, я хочу купить ее. Она была доставлена в вашу комнату. В последнее время вы слишком много работаете. В комнате все еще мало девушек. Я купила девяносто восемь для тебя..."

Госпожа Ма сказала: "Все в порядке, все эти вещи идут домой и говорят мне, что делать, когда я рассказываю всем анекдот, ты такая внимательная, я сейчас пойду домой, чтобы подождать тебя и утешить".

Она встала и сказала: "Мне нужно кое-что, цена та, что я просила, и я вернусь в свой дом".

Затем он отвернулся.

Мастер Ма последовал за ней с черным лицом. Все знают, что ему предстоит тяжелый день. Его жена - член семьи Сюй, а ее можно считать семьей, имеющей значительное влияние в Дакси. Естественно, его не волнуют эти десятки красных пурпурных духовных камней. Но из-за этого можно представить, каким будет конец лорда Ма.

Неважно, рухнет ли Нин Юй, такая цена действительно удивительна.

Он послал кого-то упаковать вещи и отправить их в особняк Ма.

"Следующая вещь, ты должен получить хороший глаз".

Нин Ку подошел ко второму стенду. На этот раз, вместо того, чтобы, как раньше, стянуть красную ткань, он осторожно раскрыл ее: "Это мужской арбалет, вы наверняка слышали его название".

Как только название было произнесено, даже лицо Ань Чжэна слегка изменилось.

Арбалет Сюнба, который когда-то появился в отделе Мин Фа, является важным государственным делом отдела доказательств. Ань Чжэн всегда думал, что эта вещь будет существовать в Отделе Мингфа, и солнце никогда не будет видно, потому что за ней стояла **** история.

Неожиданно, однако, отдел Минг Фа пал, и вещи из отдела свидетелей могли быть украдены кем-то для аукциона, или просто куплены из отдела свидетелей какими-то смельчаками в Святом Дворе, а затем перепроданы наружу.

"Мужской арбалет!"

Нин Ку глубоко вздохнул, как бы желая успокоить свои эмоции: "Хотя прошло два десятилетия, но имя Сюэ Куанту, все не забыли его ... Это 12-й Дакси Мин дивизии отправили Осада мастеров, в сочетании с большим количеством крупных практиков, которые помогли на реках и озерах, по крайней мере, сотни людей все еще убивали **** безумца. Некоторые люди говорили, что ... он - первый бандит Дакси. "

Голос Нин Цю сделал небольшую паузу: "Хотя это ядовитое существо, дьявол-убийца кажется несколько красивым, но на самом деле его культивирование действительно шокирует. В конце концов, он занимает первое место в дивизионе Дакси Мин. На первом месте, Фангу потребовалось четыре месяца, чтобы догнать Сюэ Куанту, и два человека сражались против горы Цзюхуа. В результате все это знали, но когда гора Цзюхуа рухнула и было бесчисленное количество смертей, все, должно быть, забыли. Десятки тысяч людей будут похоронены в могиле смерти. Боюсь, что останется только один Сюэ Куанчжу".

"А этот властный арбалет - магическое оружие Сюэ Куангту".

Нин Цю сказал: "Все знают, что арбалет Сюнба - не очень высокоуровневое оружие, но в руках Сюэ Куангту он может пролететь тысячи миль. Конечно, эту вещь нельзя использовать для демонстрации, ее можно использовать только в качестве коллекции. Итак, начальная цена невысока - пять золотых камней духа. "

"Десять долларов!"

Кто-то тут же удвоил цену!

Десять золотых камней духа можно сложить в холм, если заменить их серебром.

Дада Е жевала что-то во рту и спросила Аньчжэна: "Что это, так дорого?"

Ань Чжэн: "Оказывается, у тебя еще есть драгоценная и дешевая... Ценность этой вещи в том, что, по слухам, Сюн Пао скрывает в арбалете Сюнба практику культивирования Сюэ Куанг Туо на протяжении всей жизни. Это дело. Сюэ Куангту - настоящий представитель царства Сяотянь, он почти непобедим в малом небе. В это время в реках и озерах, услышав три слова Сюэ Куангту, люди могут испугаться. Безумец, каким бы он ни был, не так хорош, как безумец."

"Его еще не убили. Бывают времена, когда характер Ниу Ниу падает".

"Вот так, не смотри на то, кто противник".

"При чем тут ты?!"

"Uh....."

Ань Чжэн был ошеломлен на некоторое время, а потом до него дошло, что Дада Е не знает своей собственной жизни. Он улыбнулся и покачал головой: "Но эта штука не должна передаваться миру, хотя нет разума Сюэ Куангту, но есть дыхание Сюэ Куангту, большинство зараженных людей станут людьми Сюэ Куангту".

Дада Е: "Ты можешь себе это позволить?"

Ань Чжэн сказал: "Шутка, конечно, я могу себе это позволить".

Однако казалось, что я не желаю покупать вещи, которые сам же и ограбил. Но когда я думаю о том, что Ду Шоу нуждается в безумии в этой вещи, то после очищения меандра она будет полезна для Ду Шоу. Неважно, если он потратит немного денег.

"Тридцать юаней!"

прямо крикнул Ань Чжэн.

Чем медленно повышать цену, лучше назвать высокую цену, чтобы отпугнуть группу людей. Конечно, конечная стоимость этой вещи больше, чем тридцать золотых камней духа, а остальное будет играть медленно.

После того, как Энн крикнул, внимание всех обратилось к нему.

Нин Куду на мгновение замер, а затем сразу же скомандовал: "Пожалуйста, двух директоров вон там, в личную комнату № 3 Цзяцзы наверху!".